

41.4 (2Ком)

Министерство культуры и национальной политики Республики Коми

183

Государственное учреждение Республики Коми

«Коми республиканский методический центр
культуры, искусства и народного творчества»

Серия «Традиции живая нить»

Выпуск 2

ДЧД ДУШИ УСЛАДА

Сыктывкар, 2007

41.4(2Ком)
AL N83

Министерство культуры и национальной политики Республики Коми
Государственное учреждение Республики Коми
«Коми республиканский методический центр
культуры, искусства и народного творчества»

**Серия «Традиции живая нить»
Выпуск 2**

5/4

Сыктывкар, 2007

Луд – души услада / Министерство культуры и национальной политики Республики Коми, ГУ РК «Коми республиканский центр культуры, искусства и народного творчества». – Сыктывкар : ГУ РК «КРМЦКИиНТ», 2007. – 44 с. с ил. (Серия «Традиции живая нить»; вып. 2).

Во втором выпуске серии «Традиции живая нить» собраны материалы по традиционной культуре ижемских коми в формате празднования «Луд». Сборник будет привлекателен самym разным людям: ученым, работникам образования и культуры, а также и обычным жителям, активно интересующимся своими корнями.

Ответственный за выпуск: Попова Т.В.

Верстка: Бочек А.Г.

Редакторы: Третьякова О.П., Юркина Е.В.

Фото: чёрно-белые—И.Г.Скляр,
цветные—Хозяинова Е.А., Безбатичнова Т., Рочев Н.В.

Издатель: ГУ РК «Коми республиканский методический центр культуры, искусства и народного творчества»

167610, Республика Коми, г. Сыктывкар, Первомайская, 25.

Тел./факс (8 821 2) 24-23-58, 24-26-34

Отдел информационно-издательской деятельности: (8 821 2) 24-94-53.

Электронная почта: culturerk@mail.ru

<http://www.culturerk.narod.ru>

Тираж: 100 экз.

© Министерство культуры
и национальной политики
Республики Коми, 2007

© ГУ РК «КРМЦКИиНТ», 2007

Традиционная культура ижемских коми

Этнографическая группа ижемских коми, обладающая оригинальной материальной и духовной культурой, сформировалась в XVI – XVIII веках на основе вымских и удорских коми, северных русских и ненцев. В течение XVIII – XX веков ижемские коми заселили среднее течение р. Печоры (появились сёла Кипиево, Няшбож, Брыкаланск, Денисовка и др.), её притока р. Усы, верховые р. Ижмы, Кольский полуостров, Ямал. В настоящее время ижемские коми живут в Ижемском, Сосногорском, Ухтинском, Усинском, Интинском, Воркутинском, Печорском районах Республики Коми, а также в Мурманской, Тюменской областях, Ненецком автономном округе; общее количество ижемских коми около 16 тысяч человек.

Быстрый рост населения и высокие коэффициенты рождаемости, естественного прироста свидетельствуют о большом репродуктивном потенциале северных коми, хорошем здоровье, успешной адаптации и развитии этнической группы ижемских коми... Большое значение в развитии экономики и создании условий жизни имеют высокий социальный статус мужчин, их активность, предпримчивость и деловые качества. Переселившиеся на север коми крестьяне внесли большой вклад в развитие экономики, сельского хозяйства Печорского региона. На новых землях они распространяли свой опыт земледелия, скотоводства. В оленеводстве усовершенствовали способы выпаса оленей, внедрили обработку кожи оленей на кожевенных заводах по производству замши и организовали торговлю продукцией оленеводства в России и за рубежом. Исследователи Печорского края в начале XX в. характеризовали: «Коми население настойчиво, умно, энергично и предпримчиво, высоко нравственно, имеет большое стремление к грамотности... Коми ижемцы способны к восприятию культуры, обладают личной инициативой. Они гостеприимны, держат данное слово... Очень восприимчивы к культурным начинаниям, что свидетельствует о прогрессивном складе их ума».¹

Доктор философии, профессор Университета Северной Британской Колумбии (г. Принц Джордж, Канада), один из организаторов этнографической полевой школы в Ижемском и Усть-Цилемском районах нашей республики, Мишель Бушар отмечает исключительные качества современных ижемских коми, которые

¹ Культура ижемских коми. Традиции. Современность. Перспективы. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2007. – С.85-86.

населяют Ижемский район: «Даже пройдя через пик труднейшего постсоветского беспорядка и хаоса, они сохраняли надежду на лучшее будущее и работали индивидуально и коллективно, чтобы гарантировать будущее для себя и своих детей». ¹

Специфика материальной и духовной культуры обусловлена особынностью происхождения и длительными историко-культурными контактами с другими этносами (причём взаимодействие носило разносторонний характер): русскими, хантами, манси, ненцами, саами, – а также природными географическими условиями расселения ижемских коми. «Встречные течения» принимают и адаптируют в своей культурной традиции те явления, которые способствуют плодотворному развитию этноса. В этом отношении правомерно отметить «пассионарность» ижемских коми.

Интенсивные и длительные историко-культурные контакты ижемских коми с другими северными народами и, как следствие, понимание и знание специфики их культуры, использование их языков в условиях межэтнической коммуникации способствовали формированию особого статуса ижемцев – субэтноса.

Уникальным является факт проживания в непосредственной близости двух монокультурных этнических сообществ (ижемского и устьцилемского), которые, несмотря на многовековую историю сосуществования и в конечном итоге взаимного абсорбирования отдельных элементов культур, в основе своей сохранили всю уникальность собственной этнической идентификации. ²

Народная проза ижемских коми представлена преданиями об освоении края, топонимическими преданиями, преданиями о местных героях, мифологическими рассказами. В мифологических рассказах регулярно встречается персонаж «вауса», «ваньвауса» – дух воды, «гуренька», «гуранька» – дух бани, «гёрд сарафана» («в красном сарафане») – дух, живущий в нечистых местах. В преданиях об освоении края отражены ландшафтные особенности поселений – Кипиево, Чика, Сизябск, Гам, Мохча, Кельчиюр, Няшабож, фамилии первопоселенцев – Гал Федь, Гал пи, Чика, Пильегоры. Особое место занимают предания об известных людях, отличавшихся силой, громким голосом, магическими знаниями – Аминько, Батро, Воронко, Сено. Практически во всех

¹ Культура ижемских коми. Традиции. Современность. Перспективы. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2007. – С.150.

² Там же. С. 144.

селах бассейна р. Печора и её притоков известны устные рассказы о целительнице Тандзе Марье, о её помощи больным людям.

Традиции этнографического изучения досуга народов России восходят ещё к первой половине XX века. Очевидно, однако, что досуг различных народов нашей страны исследовался отнюдь не равномерно. «Дать хотя бы коротенький список своих национальных игр», – писал педагог Д. Борисов более 60 лет назад. В 90-е годы Коми книжным издательством выпущено немало материалов исследований наших ученых. Исследователи обращали внимание на то, что народная культура коми продолжала испытывать значительное влияние древнего язычества, ощущавшегося и в первой трети XX века. Разнообразные игры, забавы, развлечения, восходящие иногда к глубокой древности, но распространённые ещё 50-70 лет назад, являются неотъемлемой частью нашего культурного наследия, осознание ценности которого особенно интенсивно происходит в последнее время.

Исследованиями по этнографии занимались в свое время П.А. Сорокин, А.С. Сидоров, В.Н. Белицер, П.И. Чисталёв, Н.И., Дукарт, Л.Н. Жеребцов, Л.П. Лашук, И.Л. Жеребцов, Н.Д. Конаков, Д.А. Несанелис, М.Б. Рогачев, В.Э. Шарапов. Немало полевых экспедиций со своими студентами совершила кандидат филологических наук В.В. Филиппова, продолжая изучать традиции сельских коми-ижемцев. Если в 90-е годы исследователи замечали в какой-то степени вытеснение из быта элементов фольклора, который в огромной степени способствует этническому самосознанию, а следовательно, разрушение синхронных и диахронных связей внутри этноса, то возрождение таких традиционных праздников, как ижемский «Луд», усть-цилемская «Горка», «Крест лун» («Пыжа гаж»), думается, хоть немного приостановит культурную ассимиляцию этносов, совместно проживающих на одной территории, будет способствовать сохранению их самобытности.

Кратко рассмотрим обрядовый цикл, характеризующий быт ижемских коми.

Обряды жизненного цикла в ижемской традиции представлены родильно-крестильной, свадебной, похоронной и рекрутской обрядностью и обрядовым фольклором. В свадебном обряде выделяются акты «корасем» (сватанье), «ыджыд, дзоля ки кутэм» (рукобитье), «вольнэй уськэдем» (отдача «воли»), «кёса разем» (расплетание косы), составляющие красочный сложный обрядовый комплекс. Особый статус в свадебном обряде имеет невеста, в течение всего обряда меняющая тип головного убора. Смена головного убора символизирует переход из статуса

незамужней женщины в статус жены. После венчания невесте, получившей статус жены, надевают «бабаю» – женский головной убор.

В календарной обрядности ижемских коми ярким комплексом являются Святки – «Вежапёра»: с ритуальными ряжеными («машкуръяс»), начинавшими обход домов с Рождества. Информанты выделяют два типа ряжения: в животных и птиц (в оленя, петуха) и переодевание в богатые нарядные ижемские костюмы с закрыванием лица. Святочный период считался временем разгула нечистой силы, поэтому устраивались ритуальные топтания лошадьми святочных духов «вежа пуляко». Ритуальный оттенок приобретали бесчинства молодёжи: ребята закрывали печные трубы, раскидывали поленницы дров. С Рождественской ночи одним из любимых развлечений молодёжи становились гадания (вёрёжитчом). Особым типом гадания у ижемских коми является гадание в бочке с водой оленьими жилами. В Крещенье, как и у русских, обязательным являлось купание в проруби, омовение больных, домашней скотины, оленьих упряжек. На Масленицу в ижемских селениях (например, в с. Брыкаланск) катались на запряжённых в старую лодку лошадях. На двух санях устанавливали лодку, в которой разыгрывалось целое представление. Сидящие в ней толкли в ступе рожь, взбивали масло, пили чай из самовара. Таким образом устраивался «поезд» с ряжеными.

Популярным развлечением в игровой культуре коми являлись весенние уличные качели – «потана качай» и «шырана качай». В каждой деревне устанавливали 2-3 качели. Ритуальное раскачивание было обязательным для разных возрастных категорий – детей, подростков, молодёжи. После пасхальной недели качели убирались до следующего года.

Летние обрядовые действия, начинавшиеся с Иванова дня, были наполнены ритуальным омовением в бане и гаданием веником, сбором лечебной травы с 12 меж, лошадиными скачками – соревнованиями, проводимыми как в прилегающих к Ижме деревнях, так и в Кельчиюре, Красноборе. Накануне Петрова дня во всех ижемских деревнях устраивались «петровщины». Отдельно собирались молодёжь, отдельно – женщины, причём женщины среднего возраста и пожилые старались не объединяться. Все делали свою складчину: приносили сметану и сбивали из неё масло, затем варили кашу с этим маслом, которую вместе съедали. В некоторых местах «петровщины» проводились на свежем воздухе, группами по 5-6 человек. Потом все группы собирались в условленном месте, начинались игры, песни, пляски.

Игровой комплекс летних игрищ у ижемских коми имеет определённую структуру и включает в себя несколько элементов: игры состязательного характера («войлём» – бегание), обрядовые хождения пар

(«ветлэмён ворсём»), хороводы. Вождение хороводов с пением обрядовых текстов в луговые праздники и некоторые другие обычаи указывают на языческую первооснову ряда сельскохозяйственных обрядов.¹

Отметим, что многие комплексы календарной обрядности включены в современный летний праздничный комплекс «Луд».

Наиболее подробное описание ижемских летних гуляний содержится в статье Г.С. Савельевой «Ижемские летние игрища: структурно-семантический аспект исследования», ряд положений которой необходимо ввести в широкий оборот. В частности, Г.С. Савельева на большом фактическом материале даёт пространственно-временную характеристику гуляний, выявляет и описывает песенно-игровой фольклор, приуроченный к летним гуляниям на «Луде». Отмечается, что при гулянии исполнялись песни «Отпирайтесь, широкие ворота», «Александровская берёза», «Тига, гуси, домой», «Круг шёbras ме сулала», «Капустонька», «Шелковая ленточка, стельки жмут», «Ах, вы сени, мои сени», «Винною наш хозяин», «Во саду ли в огороде».²

O. Третьякова,
ведущий методист

Коми республиканского методического центра
культуры, искусства и народного творчества

¹ Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Составитель Н.Д. Конаков. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. – С.92.

² Г.С. Савельева. Ижемские летние игрища: структурно-семантический аспект исследования // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: Сыктывкар. – 2002. – С.54.

У истоков праздника

Ижемский район Республики Коми – удалённый от городов и промышленных центров край деревень и сёл, в котором ещё сохранились остатки тотемизма и анимизма – древних верований коми народа. Фольклорижемских коми представлен самыми различными жанрами: в свадебных плачах, похоронных и колыбельных причетах раскрывается глубинный смысл и символика семейной обрядности коми. Трудовые импровизации и календарный фольклор в образной поэтической форме освещают быт северного земледельца. Величальные песни, обрядовые причитания в ижемском песенном фольклоре занимают особое место. Активно используются ижемцами былички о Яг-Морте – лесном человеке.

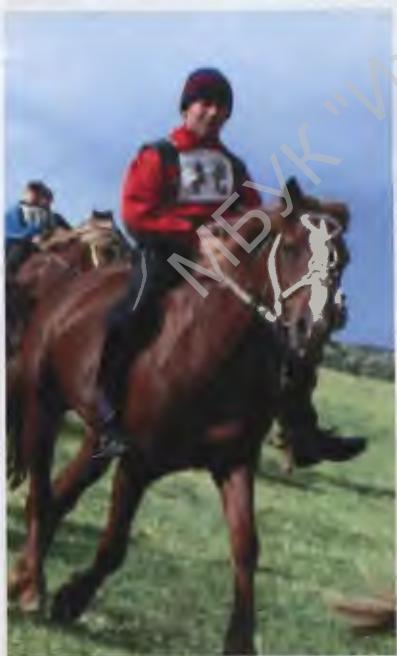
Ещё сохранились в памяти старожилов местные календарные праздники, в каждой деревне был и свой «храм праздник», престольный праздник души. Но самым зрелищным является районный праздник «Луд».

Луд – традиционный массовый праздник коми-ижемцев, широко распространённый в XIX – начале XX века среди жителей сёл и деревень Ижмы, Средней Печоры. Летние луговые гуляния, игры, забавы были широко распространены по всей территории Коми края. Но ижемские луговые праздники весьма разнообразны, не похожи на подобные гуляния других районов.

Луд (в переводе с коми языка «луг») – широкое, открытое место, где проводится праздник. Прекрасные пойменные луга были выбраны ижемцами неспроста. Простор – вот за что любят ижемцы луга! Поскольку на праздник съезжались жители большинства сёл и деревень района, было важно, чтобы хватило места всем участникам веселья. Центром праздника являлось и до сих пор остаётся село Ижма. Сюда собиралось несколько сотен, а иногда и тысяч человек со всех концов обширного Ижемского района.

Своими корнями праздник уходит в глубину веков, во времена языческие, когда люди были едины с природой. Главные темы праздника – растительность и очистительная сила воды. В этот период природа достигает наивысшего расцвета, травы вбирают в себя весь сок и обладают чудодейственной силой, а вода в реке становится целебной.

Ещё в 1970-1980 годах XX века ижемские старожилы не могли вспомнить точного названия празднества. Помнили только, что каждое село, каждая деревня в определённое время, от Ивана Купалы (Иван лун) до Петровских дней (Петыр лун), выходила гулять на луга – «лудён

Шествие

войлыны». Старожилы отмечали, что «гуляли» перед началом сенокоса или поста, то есть праздновали перед предстоящей долгой работой, страдой и петровским постом. Как известно, пост – время очищения от грехов посредством воздержания и покаяния, запрет на всякого рода развлечения.

На мифологическую основу праздника указывают мотивы отпугивания (пальба из ружей перед праздником), омовения (ритуальное купание после восхода солнца), топтания (подготовка площадки), ритуальная кражा (кража топора, который потом выкупали). Праздник «Луд» начинался со сбора людей на улицах села. Посемейно, домами, вместе с соседями собирались в назначенный час, с разных концов села стекались на центральную площадь и отправлялись «луд вылынвойлыны» – «бегать по лугу». Старшие, как правило, шли впереди, за ними следовала молодёжь.

Исконное место проведения праздника – междуречье Ижмы и Кури, называемое местными жителями «ді» (остров) – замкнутое пространство, внутри которого и происходит основное действие. В преддверии праздника на острове собирались молодые всадники, которые, огибая территорию, прогоняли табун лошадей, вытаптывая площадку для гуляния. Такой обход острова имел сакральный и практический смысл: уберечь остров от нечистой силы (всякий круг является оберегом, а лошадь, по представлениям древних коми, священное животное, олицетворяющее солнце) и вытоптать неровности земной поверхности, чтобы ижемки, ступая на своих каблучках, не ушиблись и не подвернули ноги. В настоящее время эта традиция преобразовалась в спортивные скачки, в которых участвуют всадники со всего района.

«Луд» – многожанровое действие, народное игрище, праздник-гуляние, включавший в себя игры, хороводы, песенные и плясовые состязания, элементы спорта. Начинался он массовыми хороводами различного содержания и формы под общим названием «Ворота». Стоя рядом друг с другом, брались за руки или под руки, образовав длинную шеренгу, двигались по лугу. Построение таких «ворот» свободное: девушки могли идти своими «воротами», пожилые и замужние женщины – своими. Могли идти вперемешку с парнями или отдельно от них. С приходом на место гуляния начинались «Парные ворота». Эти хороводные танцы служили своего рода смотринаами. Праздничные группы из разных деревень шествовали в общем хореографическом рисунке, демонстрируя свои наряды и песни. Это был важный момент, завязка всего праздника. В нём ещё раз проверялся луг – удачно ли

подобрали место. Сырых, заболоченных мест избегали, поскольку боялись испортить дорогие наряды. Сколько групп из разных сёл и деревень присутствовало на празднике, столько хороводов двигалось по лугу. Шли «воротами» навстречу друг другу, менялись местами, образовывая «ворота» с другими группами. Затем расходились «воротами» за круги, делились на пары и тройки, менялись хороводниками, – таким образом, знакомились со всеми участниками празднества.

Завершив «Первые ворота» и облюбовав себе место, каждая группа присаживалась отдохнуть. Здесь же устраивались угождения вскладчину. Первыми потчевали лучших наездников, победителей скачек. Молодёжь тем временем устраивала соревнования в беге, в прыжках на подкидных досках и с хореями. Не умолкая, гармони соперничали друг с другом, равно как и певцы отдельных групп. Чтобы подогреть пищу, иногда разжигались костры. Обычая прыгать через костры у ижемцев не было, потому что красивые и дорогие сарафаны, сшитые из шёлка, альпака, парчи, приобретенных у чердынских купцов, чрезвычайно ценились и оберегались.

После отдыха игрище возобновлялось и продолжалось с нарастающей силой. Наступало время «Вторых ворот», которые открывались плавными девичьими хороводами. Это был один из самых красивых и поэтичных моментов праздника. Девушки, чувствуя к себе повышенное внимание окружающих, преображались на глазах. Всё самое нежное и трепетное вкладывали они в свои девичьи танцы, понимая, что, возможно, именно в этот самый момент для многих из них решается судьба. Девичьи «ворота» строились в форме восьмёрки с затейливыми извилистыми переходами, без длительных статичных моментов и остановок. Девушки из разных праздничных групп ходили вереницами по лугу, на короткое время образовывали «ворота», двигались через них навстречу друг другу, и снова петляли по лугу, поражая красотой всю Ижму. В этих хороводах принимали участие самые молодые, незамужние женщины. С полным основанием их называют «хороводами невест». Парни как зачарованные во все глаза глядели на них. И столько души вкладывала в танец каждая ижемка, словно наперёд знала, что станцевать этот хоровод ей придётся лишь раз в жизни! Но продолжались «Ворота» недолго. Отцы и матери, младшие сёстры будущих невест, пожилые участники тоже присоединялись к хороводу. Начиналась самая интересная и волнующая для молодых сердец часть праздника – «Ворота» с приглашением в пару и связанные с ним «бега в луга». Среди женщин выбирали самую опытную

хороводницу с красивым сильным голосом и доверяли ей начинать основную часть праздника. Прежде всего она обходила весь огромный круг присутствующих на празднике и выбирала себе напарника – самого голосистого мужчину, тоже умелого хороводника. Подойдя к нему, приглашала его в круг низким поклоном. Вместе они начинали хороводную игру «Ворота с запорами». Они подходили к любой из девушек и кланялись ей. Девушка также отвечала им поклоном. Хороводники особым способом соединяли руки, что символизировало «замок». Девушка покорно шла за хороводниками. Она считалась посаженной под замок. Хороводники двигались по кругу и подбирали ей «ожениха». Подходили к выбранному юноше, кланялись ему, а если он отвечал им поклоном, «отпирали замок», открывали «ворота», пропускали через них парня к девушке. Новая пара тут же включалась в игру, становилась помощницей хороводников. Вторую девушку запирали уже на два «замка», третью – на три, а десятую – на десять, и чтобы открыть все эти замки, от парня требовалось смекалка, остроумие, хитрость, а порой и сила. Хоровод длился до тех пор, пока одна из девушек не отказывалась от предлагаемого ей «ожениха» и просила хороводников не отпирать «ворота», не пускать его к ней. По условиям игры парень всё равно должен был к ней пробраться, но ему всячески препятствовали все пары танцующих. А девушка, тем временем, убегала подальше в луга. Освободившись от хороводников, парень бросался в погоню за беглянкой. Если догонял, он имел право её поцеловать, а если нет, то лучше и не возвращаться в хоровод – засмеют. Хоровод начинался сначала, и новые пары устраивали побеги в луга. Спустя некоторое время все делились на пары и водили «ворота»арами, затем наступал черёд «Гэйён ворсём» – игре с верёвкой. Существовали разновидности игр с верёвкой. Приведём одну из них, в которую играли в сёлах Няшабож, Кипиево, Брыкаланск.

В круг танцующих пар хороводница вносит верёвку. Её концы прочно связаны. Связанную в кольцо верёвку девушки берут в разные стороны. Все они обращены лицом по ходу часовой стрелки. Юноши становятся внешним кругом спиной к девушкам. Иногда им девушки завязывают глаза платками. Гармонист начинает играть плясовую мелодию. Девушки идут по кругу, приплясывая и не выпуская верёвку из правых рук. Юношам нельзя подсматривать за девушками. Они обязаны стоять к ним спиной. Неожиданно гармонист прекращает играть. Девушки должны моментально остановиться. Хороводница громко называет имя парня, который должен играть. Парень, не глядя за спину, протягивает руку, пытаясь схватить девушку. Если это ему

удалось, он оборачивается, снимает с глаз повязку и смотрит, кого поймал. Хороводница спрашивает юношу: «Ки серти?» («По руке?»). Если девушка ему нравится, он в ответ кивает головой. Такой же вопрос хороводница задаёт и девушке. Если и ей парень приглянулся, она также утвердительно качает головой. Если парень с пойманной им девушкой не питают взаимных симпатий, они отвечают: «Кепысь абу ки серти» («Рукавица не по руке»). Ответ означает, что парень с девушкой не подходят друг к другу и не желают оставаться в паре. В этом случае девушка остаётся в круге, а юноше вновь завязывают глаза, и они продолжают игру в надежде попасть в пару с теми, кто у них на примете. Искусство хороводницы и гармониста заключается в таком ведении игры, при котором все пары образуются как бы случайно, но всякий раз в одной паре оказываются именно те, кто хотел бы быть вместе. А симпатии и желания молодёжи обычно знают все на селе. Гармонист после паузы продолжает прерванную плясовую, игра возобновляется. Постепенно девушек у верёвки становится всё меньше, появляются пустые места, и, наконец, при очередном повторе на это «пустое» место попадает рука юноши. Отпустить верёвку из руки он уже не имеет права. Для большей надёжности стоящие рядом с ним девушки накидывают ему на руки тугие петли из той же верёвки. Теперь, будучи «привязанным» к общей верёвке, юноша должен поймать любую из девушек. Задача эта совсем не простая, особенно, если девушки отказываются снимать с его глаз платок и ему приходится ловить их с закрытыми глазами. Девушка тоже не имеет права бросать верёвку или перемещаться по ней. Её задача – при помощи той же верёвки сковать действия парня, помешать поймать кого-нибудь. Как только парень сделает попытку настичь какую-либо девушку, её подруги тут же натягивают верёвку в противоположную сторону идерживают его. Все девушки играют против одного парня и для успешного ведения игры им, как и ему, необходимы сноровка, находчивость, согласованность коллективных действий. Если парню удастся поймать девушку, она становится его девушкой, и они вместе выходят из игры. Чем меньше девушек остаётся в кругу, тем трудней им противостоять парням, когда те попадают рукой на верёвку. К концу игры все оказываются в парах. Но, как правило, обязательно найдётся парень, который никак не может поймать девушку. Такому полагается наказание. Девушки, оставшиеся в кругу, могут отхлестать его верёвкой, чтобы в следующий раз оказался проворней. Он становится третьим лишним и в поисках пары должен гоняться за самой резвой из всех оставшихся девушек. Она сначала ударяет его верёвкой и забрасывает её

подальше. Юноша должен подобрать верёвку и гнаться за девушкой. Её спасение – у пар. Встав перед парой, она делает «лишней» девушку этой пары, и теперь та, в свою очередь, должна спасаться бегством. В случае, если парень настигал девушку, он ударял её верёвкой и бросал верёвку на землю. Девушка в ответ должна была поднять её и гнаться за ним. Его спасало от погони пристраивание к какой-нибудь из пар. В таком случае юноша этой пары становился лишним.

Хореографический номер был самым определяющим в празднике. Народ всегда оставался доволен, если на празднике много танцевали. Первым признаком неудавшегося празднества считалось отсутствие танцев. Танцы, игры, песни – это своеобразный барометр общественного настроения. Издавна танцы считались лучшим средством от тоски и неприязни. Анна Ивановна Истомина из с. Ижма вспоминает: «*Бывало, парни передерутся, перессорятся, потом придут на «Луд» да как встанут друг от друга... Деревня против деревни стеной стоит. А как гармонь заиграет, девушки запоют да «воротами» пойдут – тут, глядишь, и парни заулыбаются, про скору забудут, заиграются на всю ночь. Да и не положено перед девками да стариками безобразничать-то, драку затевать...*».

Народ веселился, пел, плясал. Парни состязались в силе, ловкости, прыгали на подкидных досках, качали девушек на качелях. Качели – любимое развлечение ижемцев. Их крепили на высоких столбах и старались добиться наивысшей амплитуды в её раскачивании. Среди участников праздника всегда находились бесстрашные, напористые, никому не уступающие первенства смельчаки, которым удавалось совершать на качелях полный облёт, отличаясь в танцах, играх, состязаниях друг с другом.

Одна из важнейших особенностей ижемских луговых гуляний – массовость – влияла на композицию праздника и на взаимоотношения между танцующими. Коллективность хороводной игры была заразительной и никого не могла оставить равнодушным – всех от мала до велика вовлекал хороводный круг. Хотя огромному хороводу трудно было переместиться на несколько метров в любом направлении навстречу слишком скромной девушке или заважничавшему парню, если те стояли в отдалении, скучали и не принимали участия в общем веселье. Но всем миром шли приглашать их с поклонами, а если упрямились – тащили за руки. По воле иль невольно – все были вовлечены в танцы, все должны были принимать в них участие вне зависимости от возраста.

Однако из рассказов очевидцев заметна разница поведения

молодёжи и старшего поколения в танцах. Старшие более сдержанны в проявлении своих эмоций. В пары они выбирали своих жён, мужей, ближайших родственников, чтобы не вызывать пересудов на селе. Молодёжь, как правило, выражала своё настроение открыто. Ижемские обычаи, в отличие от усть-цилёмских, позволяли молодым до женитьбы относительно большую свободу. На гулянии молодые не скрывали своих чувств, симпатия друг к другу выражалась открыто, с присущей молодости эмоциональностью. Всё это создавало особую атмосферу раскованности луговых празднеств, способствовало раскрытию индивидуальности каждого исполнителя и яркому отражению в танцах национальных черт коми-ижемского характера. Жизнь в суровых климатических условиях, занятия оленеводством, охотой, рыболовством требовали от ижемцев трудолюбия, выносливости, закалки характера, умения бороться со стихиями, преодолевать тяготы кочевой жизни, надеяться в трудную минуту прежде всего на себя. Твёрдость, мужество, упрямство, уравновешенность, чувство собственного достоинства, трезвость оценки себя и окружающих – эти черты характера присущи ижемцам. Они ценят в человеке силу, ловкость, умение постоять за себя, сноровку, даже изворотливость и хитрость.

Всё это имеет значение для самобытного танцевального искусства ижемцев. Возможно, поэтому в композиционном характере танцев заметно преобладание игровых тем и сюжетов с элементами состязания, соперничества.

В танцах проявлялись взаимоотношения ижемцев. В суровых условиях тундры женщины привыкли быть наравне с мужчинами. Это обусловило их взаимоотношения не только в жизни, но и в танце. Относительная жизненная самостоятельность ижемки отразилась на её поведении в танце. Ведёт она себя раскованно, свободно, имеет право сама приглашать в танец любого из присутствующих. Выйти в танец первой и пригласить мужчину не считается зазорным для женщины, даже если он и не пойдёт с ней танцевать. Наоборот, гордые, своюенравные, чуть замкнутые, но всегда уравновешенные ижемские мужчины не выйдут на танец до тех пор, пока не будут приглашены женщинами. В этом проявились особые взаимоотношения женской и мужской половины населения. По традиции, женщина первой подходит к мужчине с поклоном либо как-то иначе приглашает его к танцу. Мужчина может и не отвечать на её приветствие, но в любом случае он не должен тотчас следовать за ней (что противоречит обычаям). Нужно выдержать паузу, дать женщине вернуться на место, а затем уже подходить к ней, в ответ на приглашение подать ей руку, вывести в круг

и начинать танец. Пауза после приглашения даётся для раздумий и оценки действий женщины всеми присутствующими. Всё имеет важность: как она подошла, как пригласила, а самое главное – как отошла и как встала на своё место.

Эта пауза даёт возможность женщине показать себя в полном блеске праздничного наряда и грациозности движений. Ведь ижемцы любят видеть своих женщин красивыми, нарядными. Мужья и отцы никогда не жалели средств на наряды для своих жён и дочерей. По сей день во многих ижемских сёлах хранится большое количество старинных национальных нарядов: дорогих шалей и полушилков, сарафанов, ярких парчовых кофт, жемчужных, серебряных и золотых украшений. Ижемцы любят, ценят, бережно хранят и умеют носить дорогие наряды. Для них всегда было очень важно, в чём появиться «на людях», а тем более на празднике, в хороводе. Благодаря одежде, рельефу местности и климатическим условиям у ижемцев выработалась определённая осанка, постановка корпуса, манера движения, что заметно даже в повседневном поведении, но с особой выразительностью проявляется в танце.

Одежда оказала большое влияние на формирование пластики у ижемок, манеру их передвижения в танце и в быту. По этой манере ижемскую женщину отличишь от любой другой. Подчёркнуто прямая спина, стройный корпус, высокая посадка головы – следствие ношения удлинённых, тяжёлых сарафанов, малиц, в которых ижемки ходят большую часть года. Малица скрывает всю фигуру, при движении чуть оттягивает корпус и голову назад, отчего центр тяжести тела смешается и оказывается «за спиной», ноги несколько «обгоняют» корпус и создаётся впечатление, будто ижемка «несёт себя», плавно покачиваясь из стороны в сторону на бёдрах. Плечи опущены книзу, отчего шея кажется ещё длинней, высоко поднятый подбородок ещё больше открывает и удлиняет шею, её красивый изгиб подчёркивается парчовыми оплечьями кофты и множеством ожерелий разной длины, каскадом спадающих на высокую грудь. Голова чуть запрокинута назад под тяжестью шалей, и всё это придаёт ижемке особую гордость и женственность. Высокая талия, перехваченная плетёным цветным поясом, и широкий тяжёлый сарафан из дорогой «заморской» тафты, китайки или парчи полностью скрывают движения ног, что делает шаги даже пожилых ижемок очень грациозными, плавными. Они плывут, а не идут по земле. Малоподвижные, чуть «тяжёлые» руки свободно опущены вдоль тела вниз. Свободно накинутая на плечи шаль ниспадает по рукам, лишая руки резкости, суетливости, а развеваясь при

движении, придаёт походке ижемки едва уловимую окрылённость.

При движении ижемки умело пользуются ракурсом. Прямолинейное движение в полный фас или профиль используется крайне редко. Чаще идут в полуоборот правым или левым плечом вперёд, меняют ракурс положения корпуса, заставляя играть, переливаться всеми цветами радуги складки дорогих тканей. Очень любят ижемки, когда их сарафан раздувается «парусом» и хлопает при поворотах на ветру. Ижемская обувь заслуживает особого рассмотрения, поскольку оказывает значительное влияние на манеру и способ движений в танце. Современные ижемские женщины надеваю на праздник белые модельные туфли на высоком устойчивом каблуке. Но зимой исконно ижемская национальная обувь – пимы из оленьего камыса, тёплые и надёжные в этих климатических условиях. В такой лёгкой, удобной, мягкой обуви танцевальные шаги становятся податливыми, скользящими и неслышными.

В ижемской народной хореографии почти полностью отсутствуют дроби, выстукивания ногами различных ритмических узоров, сильных притопов (хотя в разных деревнях танцевали по-разному, например, в Кельчиюре не обходились без дроби). Плавная, грациозная поступь с носка на всю ступню у женщин и с пятки на всю ступню у мужчин – вот основные способы движения в ижемских медленных хороводных танцах. В плясках, быстрых танцевальных играх появляется «пружинность» танцевальных шагов, особо заметная в мужских танцах. При нарастании темпа мужчины чуть сгибают колени, придавая ногам более устойчивое положение, что сразу отражается в их осанке и характере движений. Мужчины в танце предпочитают лёгкие прыжки с ноги на ногу в разных направлениях, часто опускаются в полную присядку, высоко подпрыгивают над соперниками, демонстрируя своё превосходство. Мужская одежда ижемца-оленевода, отлично приспособленная для жизни и работы в тундре, не сковывает движения. Привычка к свободе движения нашла яркое проявление в мужских ижемских танцах, в поведении мужчин на игрищах. Походка в танце у ижемцев лёгкая, упругая, подтянутая. Во всём привыкшие полагаться на себя, они предпочитают занятия, требующие силу, смелость и мужество. А если учесть ещё тот факт, что среди ижемцев много рослых, широкоплечих, по-настоящему мужественных людей, то становится понятным и объяснимым многое в их поведении в танце. Такой редко уступит без борьбы сопернику и место в круге, и понравившуюся девушку.

В старину танцевали на лугах под собственное пение. До наших

дней на Ижме мало сохранилось хороводных и игровых песен по сравнению с обширным хореографическим репертуаром, и если исполнители старшего поколения начинают танцевать какой-либо луговой танец, непременно ссылаются на необходимость позвать гармониста.

Первые гармони появились на Ижме гораздо раньше, чем в других селениях коми края. Однако инструментальная музыка ижемских луговых празднеств либо утрачена на каком-то этапе, либо изначально существовала «на городской манер», как, впрочем, многое из того, что связано с гармонью. О более раннем музыкальном сопровождении можно судить по ижемским хороводным песням: «Мумалина» («Земляника») и «Уна нывъяс» («Много девушек»). Часто для своих луговых хороводов ижемцы поют русские песни: «Отворяйтесь, широкие ворота», «Хожу я гуляю вдоль хоровода». Быстрые игры и танцы исполняют под местные варианты коми наигрышей: «Шондібаной» («Солнцеликая») в исполнении гармониста или баяниста, дополняя его коми-ижемскими припевками, содержание которых связано с происходящим во время игры или танца.

Обратимся к рассмотрению танцевального цикла ижемских луговых хороводов «Ворота». Эта работа была воссоздана И. Г. Скляром на основе хореографического фольклора, собранного в экспедициях с 1976 по 1986 годы на ижемских территориях.

Танцевальный цикл «Ворота»

Все танцы Ижмы подразделяются на две основные части: танцы больших лугов и танцы малых лугов. «Ворота» – главная составная часть танцев больших лугов. Вместе с танцевальными играми с верёвкой, бегами в луга и другими массовыми развлечениями они являются наиболее ярким хореографическим событием общеижемского лугового весеннего празднества «Луд». В отличие от танцев малых лугов, которые исполнялись и в праздничные, и в будние дни по любому поводу и без повода, танцы больших лугов требовали для своего исполнения особой обстановки, особой праздничной атмосферы, особого повода, ради которого собиралось множество народа для веселья, развлечений и забав. Традиции этих хороводных игр зарождались в прошлом. Наибольшей популярности и праздничности они достигали в 20-30-е годы XX века. Характер танцевального цикла «Ворота» торжественный, яркий, праздничный. Может быть, именно потому они вместе с луговыми празднествами прекратили своё существование в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы эти праздники уже не возобновлялись. Фрагменты общеижемского праздника «Луд», в который входили и хороводы цикла «Ворота», существуют сейчас в разрозненном виде. Во многих деревнях и сёлах они вошли составными частями в другие народные праздники местного значения. Много отдельных хороводов цикла сохранилось в репертуарах фольклорных коллективов и коллективов художественной самодеятельности.

Название цикла «Ворота» заимствовано ижемцами у русских. Образ ворот как символ богатого дома, крепкой семьи, рачительного и гостеприимного хозяйства пришёлся ижемцам по душе. «Ворота» – образное всеобъемлющее название: «воротами» ижемцы называют и танцевальные шествия, и хороводные игры, и пляски, и даже погони юношей за девушками по лугам, поскольку во всех из них присутствует главный для всех танцев цикла элемент композиции – различные парные соединения рук и проход танцующих под ними, как сквозь ворота. Главная отличительная особенность цикла заключается в отсутствии круговых композиционных построений, типичных для танцев южных районов республики. Различные сочетания соединений рук «воротами» создают возможность для более богатого и разнообразного построения хореографического рисунка. Хороводный цикл «Ворота» состоит из шестнадцати хороводов и хороводных игр.

«Мунём» («Шествие»). Ходят «воротами» по улицам и по

околицам вокруг села с гармонистом, созывая всех односельчан на праздник. Исполняются эти шествия под самые разнообразные песни или частушечные наигрыши. Чёткое композиционное построение отсутствует. Группы формируются вокруг гармонистов по возрастному и территориальному принципу. В больших сёлах молодёжь стремится выделиться в самостоятельные группы, а в небольших деревнях – идут всей деревней. На фото 1 вы видите выход на праздник в селе Ижма.

Фото 1

«Кык ряд» («В два ряда»). Наиболее распространённым построением «ворот-шествий» является двухрядное расположение группы. В первом ряду идёт гармонист и девушки по обе стороны от него. Во втором ряду идут парни (рис. 1). Иногда первый ряд «воротами» раскрывался и пропускал вперёд юношей (рис. 2). Затем юноши повторяли расход, и девушки вновь выходили вперёд. При помощи таких же «ворот» совершался разворот в обратную сторону. Дойдя до конца улицы, девушки делили свой ряд пополам и, расходясь на две стороны, соединялись в один ряд уже за спиной у юношей.

Юноши следом повторяли их движения.

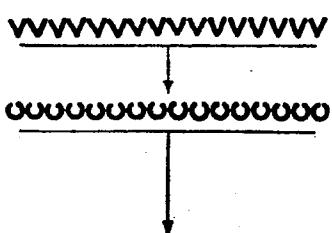

Рис. 1

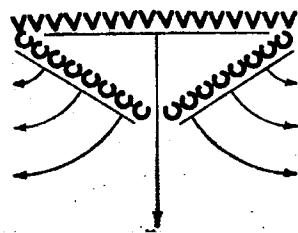

Рис. 2

«Орчён сувавны» («Стоять рядом»).

Различные группы, участвующие в шествии, идут рядом, не соединяясь в общий рисунок (рис. 3). Такое построение часто применяется при выходе из села и встрече с другими группами из других сёл и деревень. Все группы становятся рядом и движутся в одном направлении.

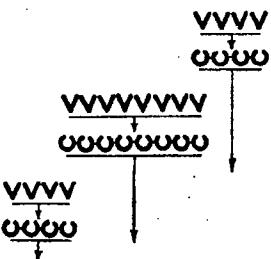

Рис. 3

«Мунны мунгмоз» («Идти проходом»).

Когда шествие идёт двумя или несколькими рядами, идущие впереди линии девушки останавливаются и поднимают соединённые руки вверх. Через образованные таким образом ворота юноши проходят вперёд (рис. 4, 5). Такое передвижение часто используется при выходе танцевальных групп на луга. Чередуя остановки с проходами сквозь ворота, обе линии постепенно продвигаются вперёд.

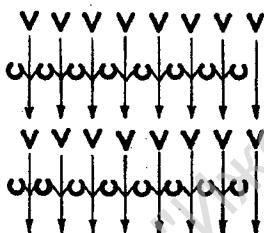

Рис. 4

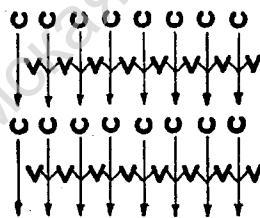

Рис. 5

«Мунны звойкийон» («Идти вереницей»).

Эти ворота исполняются только на лугах несколькими группами танцующих. Музыкальным сопровождением служит песня «Отпирайтесь, широкие ворота».

Первый вариант. Две группы из разных деревень, встретившись на луговом празднике, образуют две вереницы, в которых стоят парами, держась за руки. Обе вереницы идут навстречу друг другу. Встретившись, взглазывающие свои вереницы хороводники кланяются и подают друг другу руки. Соединённые руки они поднимают вверх, образуя первые «ворота». Теперь хороводником каждой вереницы становится идущий следом исполнитель. Новые хороводники проводят через «ворота» свои вереницы и расходятся в разные стороны по лугу. Первые хороводники, дождавшись прохода всей вереницы через

«ворота», пристраиваются к ней в хвосте. Ведущие становятся замыкающими. Вторые хороводники, разойдясь достаточно широко, поворачиваются обратно и идут навстречу друг другу. Встретившись, кланяются и подают друг другу руки, образуют «ворота», а хороводниками становятся третьи исполнители (рис. 6). Так, двигаясь сходящимися и расходящимися «змейками», танцующие продолжают хоровод до тех пор, пока первые хороводники вновь не окажутся во главе хоровода.

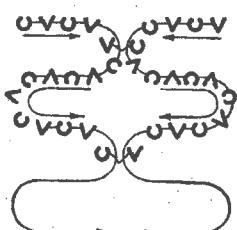

Рис 6

Второй вариант. Этот вариант исполняется четырьмя вереницами. Сначала они повторяют рисунок первого варианта, затем расходятся в разные стороны и две из них идут в луга, а две другие двигаются навстречу друг другу и образуют при встрече ещё одни «ворота». Вереницы вновь сходятся попарно, образуют новые «ворота» и фигура продолжается вновь (рис. 7).

Третий вариант. Четыре хороводные вереницы, по две с каждой стороны, движутся навстречу друг другу. Сразу четыре хороводника сходятся, кланяются друг другу и образуют «тройные ворота». Все четверо соединяют руки и поднимают вверх. В боковые «ворота» проходят крайние вереницы, а в середине идут две вереницы одновременно (рис. 8). Пройдя «ворота», хороводники уводят свои вереницы в луга и вновь возвращаются друг к другу, образуя новые «тройные ворота». Рисунок повторяется много раз.

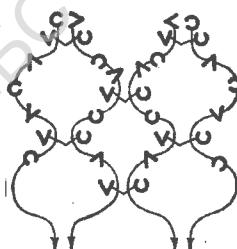

Рис. 7

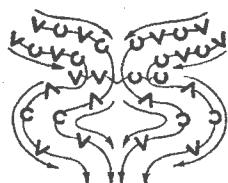

Рис. 8

Четвёртый вариант. Возникает из двух первых вариантов – в том случае, если хороводники, образовавшие «ворота», не пристраиваются к веренице, а продолжают стоять на месте и постепенно образуется колонна из пар, которая, в свою очередь, расходится на две стороны. Разойдясь на новые места, пары образуют «ворота», и теперь вереницы двигаются через эти «ворота», сходятся на середине, образуют свои «ворота» и вновь расходятся к стоящим по обе стороны «воротам» (рис. 9).

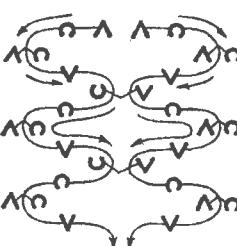

Рис. 9

«Кругён ворсом» («Игра в кругу»). После хороводов «Мунны звёйкён» («Идти вереницей») все хороводники выводят своих танцоров на общий круг. Соединив руки, идут по кругу против хода часовой стрелки (фото 2, 3; на фото 3 видно, что в с. Кельчиюр, где сделаны эти фотографии, движение в круге возможно и по ходу часовой стрелки).

Фото 2

Фото 3

Но круг сохраняется недолго. Определяется пара хороводников, которая начинает водить хоровод через «ворота». Пара на противоположной от хороводников стороне круга образует «ворота», через которые проходят хороводники, увлекая за собой по половине круга (рис. 10). В результате из одного общего получаются два самостоятельных круга. Рисунок повторяется в каждом из них (рис. 11). Два круга делятся пополам и образуют четыре круга (рис. 12). Каждый

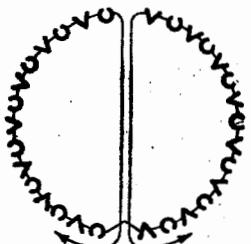

Рис. 10

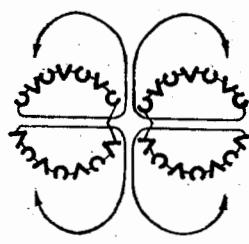

Рис. 11

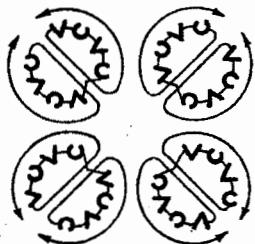

Рис. 12

из четырёх тем же способом делятся пополам и получается восемь кругов. Так продолжается деление кругов до тех пор, пока не образуются пары или «тройки».

«Кумбон» («Втроём»). Когда в хороводе участвует больше женщин, чем мужчин, каждый мужчина танцует с двумя партнёршами. «Тройки» движутся по кругу или по другому рисунку, периодически образуя «ворота» и проходя через них.

Первый вариант. «Тройки» идут против хода часовой стрелки восемь шагов. Поднимают соединённые руки «воротами» и проходят сквозь них (рис. 13). Дважды повторив проходы в «ворота», «тройки» продолжают путь против хода часовой стрелки. Пройдя ещё восемь шагов по кругу, вновь повторяются «ворота».

Второй вариант. В отличие от первого варианта, здесь танцующие проходят «воротами» под руками у мужчин один раз. В результате «тройки» разворачиваются лицом в противоположном направлении и при повторении рисунка двигаются по ходу часовой стрелки.

Третий вариант. «Тройки» идут спиной по кругу против хода часовой стрелки, совмещая это движение с обходом девушек вокруг юношей через «ворота» у них под руками (рис. 14).

«Кокъямыс» («Восьмёрка»). Восьмёрками хороводят только девушки. Образовав две вереницы, они расходятся сначала в луга и, обойдя круг, возвращаются на прежнее место. Ведут вереницы хороводницы. При каждом повторении рисунка хороводницы меняются.

Первый вариант. Пройдя по рисунку «Кокъямыс», обе хороводницы встречаются в центре восьмёрки и соединяют правые руки, образуют «ворота». Хороводницами становятся девушки, идущие за ними следом. Новые хороводницы проводят свои вереницы сквозь «ворота» встречным движением и затем расходятся в луга по контуру восьмёрки (рис. 15). Пропустив через

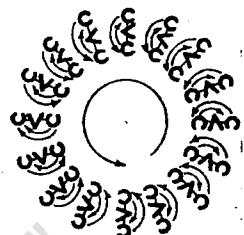

Рис. 13

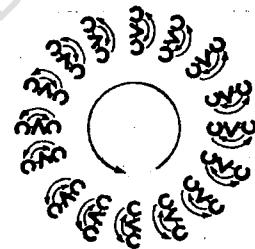

Рис. 14

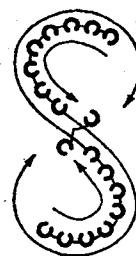

Рис. 15

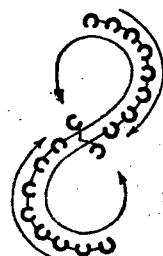

Рис. 16

«ворота» обе вереницы, первые хороводницы пристраиваются сзади. Новые хороводницы встречаются в центре восьмёрки и, в свою очередь, образуют «ворота», но в ином ракурсе (рис. 16). Продолжают водить хоровод третьи хороводницы, а вторые пристраиваются за первыми в «хвост» вереницы.

Второй вариант. Обе вереницы образуют восьмёрку из двух кругов, по которым они постоянно движутся, не переходя на другую сторону (рис. 17). Первые хороводницы не пристраиваются к вереницам, а продолжают стоять на месте. Когда к ним приближаются вторые хороводницы, они делают им шаг навстречу и соединяют «воротами».

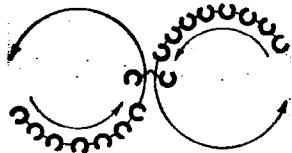

Рис. 17

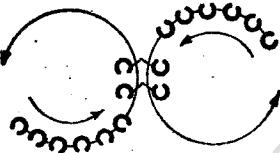

Рис. 18

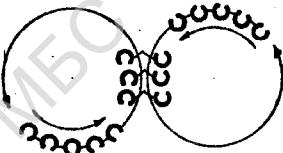

Рис. 19

Третьим хороводницам приходится проводить свои вереницы через «двойные ворота» (рис. 18). Таким же образом образуются «тройные ворота», через которые ведут свои вереницы четвёртые хороводницы (рис. 19).

Постепенно «ворот» становится все больше, а вереницы сокращаются. В результате все танцующие восьмёрки пристраиваются в колонну (фото 4, с. Кельчиюр).

Фото 4

«Корём виччысьны» («Ждать приглашения»). В ижемских танцах больших лугов присутствуют два хороводника: мужчина и женщина. Вместе им легче водить хоровод, подчиняя себе большую

массу танцующих. Мужчина-хороводник приглашает на танец всех девушек. Он подходит к каждой из них и по очереди приглашает в хоровод. Приглашённая девушка идёт следом за хороводником, и они вместе приглашают вторую девушку. Вторая становится за первой, и они втроём идут приглашать следующую девушку (рис. 20). Постепенно за хороводником выстраивается вереница девушек. Он заводит с ними девичьи разговоры или уводит их в луга, а тем временем женщина-хороводница приглашает в танец парней. Она так же по очереди приглашает каждого из них, и они становятся вереницей за ней (рис. 21). Обе вереницы, пройдя по лугу, направляются друг к другу и соединяют руки «воротами». Пройдя через «ворота», встречным движением юноши и девушки образуют пары (рис. 22).

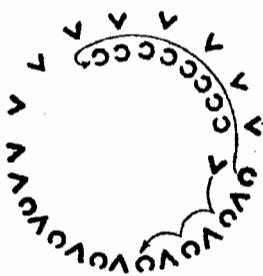

Рис. 20

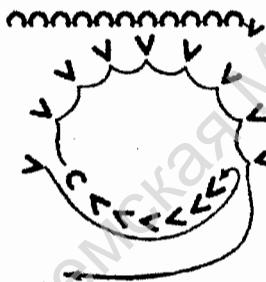

Рис. 21

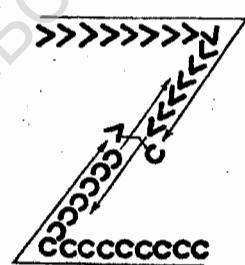

Рис. 22

«Иган» («Замок»). Эта хороводная игра представляет собой ещё один вариант «Корём виччысьны» («Ждать приглашения»). Её разыгрывают под песню «Му малина» («Земляника»). Перед игрой парни и девушки становятся в кругу друг против друга. Одну половину круга девушки, вторую – юноши. Начинают игру хороводники. Они парой входят в круг и запевают песню. Пройдя вдоль полукруга юношей, они направляются к девушкам, подойдя к одной из них, кланяются. Девушка отвечает им поклоном. Хороводники поворачиваются к ней спиной и соединяют руки. На соединённые руки набрасывают платок. Этот платок играет роль замка, а девушка считается запертой. Она кладёт одну или обе руки на плечи хороводника, и в таком положении они двигаются к юношам. Подойдя к одному из них, хороводники кланяются, девушка за их спиной не кланяется. Она смотрит на юношу, юноша – на неё. Юноша кланяется в ответ хороводникам, и те снимают платок с рук (что означает «отпирание замка») и поднимают соединённые руки вверх, образуя «ворота». Юноша через «открытые ворота» проходит к девушке, и теперь они становятся хороводниками (рис. 23). Идут приглашать

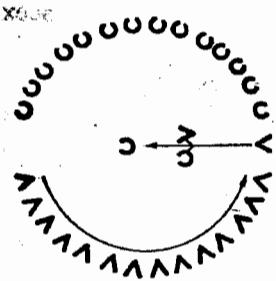

Рис. 23

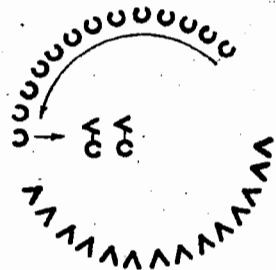

Рис. 24

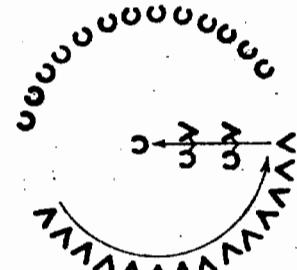

Рис. 25

вторую девушку (рис. 24). Заперев её на два «замка», идут впятером приглашать для неё парня (рис. 25). Таким же путём в танец вовлекаются все парни и девушки.

«Ва кывтчёс» («По течению реки»). Образовавшиеся в предыдущей игре пары становятся в круг и поднимают соединённые руки «воротами». Все не торопясь идут по кругу против хода часовой стрелки. Каждая четвёртая пара, обгоняя общее движение, проходит под руками трёх впереди стоящих пар (рис. 26). Пройдя через трое «ворот», пара замедляет ход и открывает свои «ворота». За ней следом идут вторая пара, третья, четвертая. И вновь проходит в «ворота».

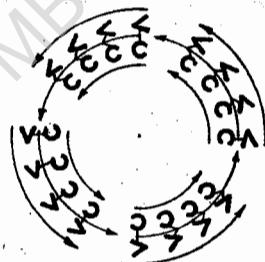

Рис. 26

«Паныда шор» («Встречный ручей»). Пары делятся пополам. Одна половина идёт по кругу против хода часовой стрелки с поднятыми руками. Вторая идёт им навстречу и проходит «ворота» (рис. 27). Пройдя половину круга, группы вновь встречаются. Теперь «ворота» открывают те, кто идёт по ходу часовой стрелки, а проходят в них другие (рис. 28). (Фото 5, 6, 7, с. Гам.)

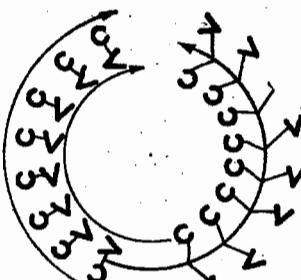

Рис. 27

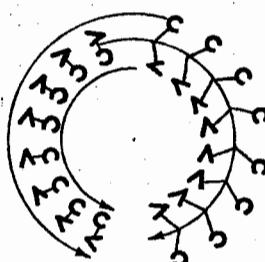

Рис. 28

Фото 5

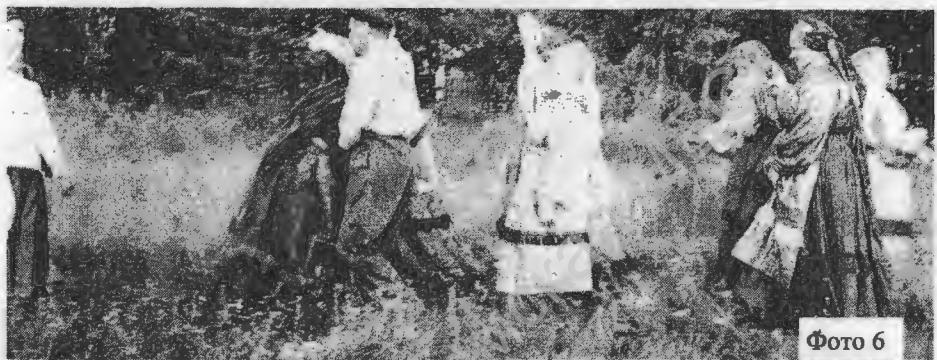

Фото 6

Фото 7

«Мёдар берег» («Противоположный берег»). Две группы пар становятся лицом друг к другу. Каждая из групп является для другой противоположным «берегом». Хороводная игра заключается в переходах с берега на берег.

Первый вариант. Обе группы одновременно начинают движение навстречу друг другу. Одна сторона поднимает соединённые руки, образуя «ворота», а другая проходит в них (рис. 29). При возвращении на свои места «ворота» образует другая группа.

Второй вариант. Начинает движение только одна из групп. Другая же стоит на своём месте и образует «ворота». Первая группа

доходит до «ворот», проходит их, разворачивается и тем же путём возвращается на своё место. При повторении рисунка первая группа стоит на месте, образуя «ворота», а другая группа проходит в них и возвращается на своё место (рис. 30).

Третий вариант. В движении участвуют четыре группы танцующих. Две из них направляются навстречу друг другу. Две группы стоят на месте. Приблизившись друг к другу, первые группы исполняют троекратный проход в «ворота». Одна группа образует «ворота», а другая проходит в них, возвращается обратно и вновь проходит (рис. 31). Далее группы меняются местами, и на середину выходят другие. Переходы повторяются четыре раза.

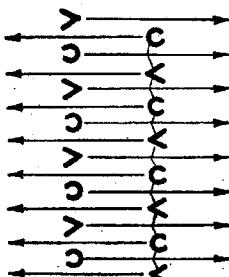

Рис. 29

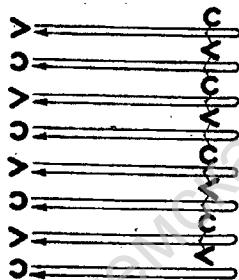

Рис. 30

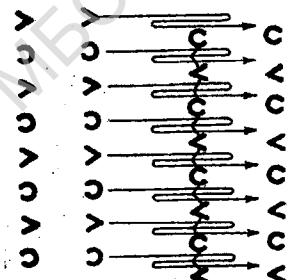

Рис. 31

«Петляя» («Петли»). Четыре группы образуют общий круг. Каждая группа образует на своём левом фланге «ворота», а с правого фланга её заводят хороводник и проходит через эти «ворота» (рис. 32). Пройдя «ворота», каждая группа возвращается на своё место в круге. За вторым разом «ворота» образуются на правом фланге, а заводят в них хоровод с левого (рис. 33). Пара, образующая «ворота», поворачивается под своими руками, чтобы не переплелись руки. Два хороводника проводят всех танцующих через «ворота» на противоположной стороне круга (рис. 34). Пара, образующая «ворота», не поворачивается под руками, а кладёт их себе на плечо, «ворота» открывает соседняя пара. Этим путём хороводники водят всех танцующих до тех пор, пока не «завыют» руки всем парам. Эта часть хоровода исполняется под песню «Чика гусь». Последующая часть хоровода исполняется под песню «Уж бы я по горе

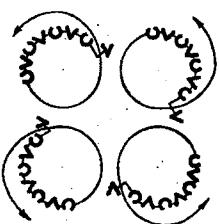

Рис. 32

ходила». Двигаясь тем же путём в обратном направлении, хороводники «развивают» руки (рис. 35).

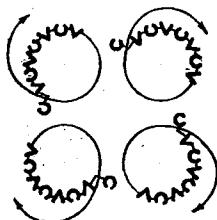

Рис. 33

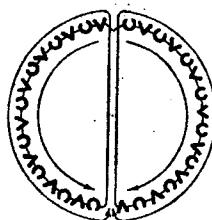

Рис. 34

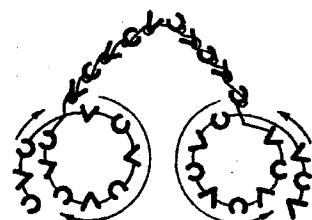

Рис. 35

(Фото 8, 9, с. Кельчиюр)

Фото 8

Фото 9

«Капуста». Хороводник с хороводницей находятся на разных концах хороводной цепи. Хороводница стоит на месте, а хороводник, двигаясь вокруг неё, как бы «наматывает» тугой кочан капусты. Когда «капуста» прекращает движение, хороводница просит несколько пар на разных витках спирали открыть «ворота» и выходит через них наружу, выводя за собой весь хоровод (рис. 36). Рисунок повторяется вновь на

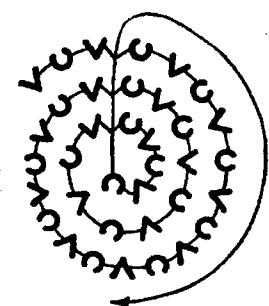

Рис. 36

новом месте. Теперь в центре стоит хороводник, а хороводница движется по кругу (фото 10, с. Кельчиюр).

Фото 10

В завершении хороводного цикла «ворота» вновь образовались «Мунбм» («Шествие»). Далее участники празднества группами и попарно возвращались в село.

И. Скляр,
заслуженный деятель искусств Республики Коми

Традиционный праздник коми-ижемцев «Луд» сегодня

«Луд» – один из масштабных и интересных праздников Республики Коми. Постановлением коллегии Министерства культуры и национальной политики Республики Коми от 21 декабря 2005 года № 6 традиционному народному празднику «Луд» присвоен статус Республиканского. Он проводится в целях сохранения самобытной народной культуры, воспитания уважения к истории и традициям коми-ижемцев. Финансовую поддержку осуществляют администрация муниципального района «Ижемский», Министерство культуры и национальной политики Республики Коми.

В настоящее время праздник «Луд» – это бренд Ижемского района. Сложилась творческая группа проведения праздника, режиссёрами которого являются Заслуженный работник Республики Коми Е.С. Ярцева и Л.А. Терентьева. Возобновился он в 1991 году. По возможности организаторы проводили «Луд» в 1997, 1998, 2001, 2004, 2005, 2006, 2007 годах. Жители ряда населённых пунктов совместно с работниками Домов культуры и самодеятельными коллективами района проводят локальные праздники «Малого Луда» (с. Няшбож, д. Малое Галово, д. Гам, с. Сизябск).

В 2004 году организация традиционного мероприятия ижемских коми совпала с празднованием 440-летия Ижмы и проведением Республиканского семинара работников культуры. Все три – самодостаточные, значимые для района и республики мероприятия. Их нелегко соединить вместе. Но в единстве они дополняют друг друга, придают высокую значимость и весомость.

В 2005 году проведение праздника было посвящено 85-летию Республики Коми. В 2006 году отдел культуры МР «Ижемский» подготовил и направил заявку в Федеральное Агентство по культуре и кинематографии для вхождения проекта в Федеральную целевую программу «Культура России». Праздник «Луд» стал известен и за пределами нашей республики. Уникальность и значимость проекта заинтересовала комиссию, и он был принят в эту программу.

На празднике принимают участие фольклорные коллективы всего района, в том числе и Ижемского народного ансамбля песни и танца (руководители – Елена Степановна Ярцева, Лидия Алексеевна Терентьева). Свою историческую родину посетили коми-ижемцы из регионов Российской Федерации – мест компактного проживания коми-ижемцев. Помимо заседаний съезда была предложена обширная культурная программа.

В 2007 году «Луд» был заявлен на Межрегиональном форуме «Финно-угорский этнокультурный проект», проходившем в Йошкар-Оле (Республика Марий-Эл). Надо сказать, что на форуме были представлены два проекта – «Традиционный праздник коми-ижемцев «Луд» отдела культуры администрации МР «Ижемский» и «Этнотуристический комплекс «Войвыв сикт» З.П. Вокуевой. Презентация проекта «Луд» прошла достойно, на высоком уровне и весьма нетрадиционно. Как правило, защита проектов сопровождается показом слайдов, фильмов, внушительных размеров сообщений, а доклад-защита ижемцев состоял из эпизодов реального праздника «Луд», в которых приняли участие представители всех делегаций. Это и обращение к предкам на благословение в проведении праздника, и посадка саженца, и хоровод невест. Наши северные атрибуты – чум, национальная одежда, утварь, изделия из меха и кожи, детские поделки – всё отражало коми национальный характер и не могло не привлечь внимания Оргкомитета форума.

Каждый из районов нашей республики отмечен неповторимым культурным своеобразием. Праздник весенне-летнего цикла «Луд» на Ижме – яркое тому подтверждение. Организаторы проведения праздника в течение многих лет по крупицам воссоздают материал,

работают с информантами. В перспективе планируется работа в архивных фондах КНЦ ИЯЛИ УрОРАН, в Центре фольклорных исследований СыктГУ.

В сборнике представлен несколько сокращенный и обработанный сценарий лугового гуляния 2005 года. Пространство праздника делится на подворья, художественно оформленные дворы-площадки, где хозяева встречают гостей. Общая форма праздника – гуляние. Праздничное гуляние состоит из множества фольклорных, театрализованных, хореографических элементов. Если организаторам удастся к финалу соединить все сёла-подворья в единый праздник – значит, их задача выполнена. Ибо Луд отмечают всем миром.

В организации праздника задействованы все учреждения культуры района, отделы культуры, образования, физической культуры и спорта администрации Ижемского района, главы поселений, ОВД по Ижемскому району, РЭС, районная больница, редакция газеты «Новый Север», торговые организации.

Количество зрителей и участников праздника не ограничено. Главная идея – добиться того, чтобы через несколько лет каждый зритель стал участником. И импровизируя, дополняя праздник элементами традиционной культуры, создать социально-значимое мероприятие для всего населения Ижемского района.

В настоящее время основной праздник Ижемского района Республики Коми «Луд» проходит в первое воскресенье июля – в канун сенокосной страды на заливных лугах левого берега реки Ижмы.

Именно на этом празднике встречаются коми-ижемцы, чьи предки-оленеводы разъехались по всему Северу России в поисках новых пастбищ. Здесь потомки берут саженец с малой родины, ижемской земли, и сажают дома – в Мурманске и на Кольском полуострове, в Ловозере и за Уралом. Этот саженец – связь всех ижемцев через километры расстояний.

Время проведения праздника Луд – с вечера до восхода солнца. Своеобразный зачин праздника – гуляние «Ижемские ворота» – проходит до полудня и вечером во всех сёлах и деревнях района. Это переходное время – весна сменяется летом и граница между мирами открыта. Переходные место и время действия (имеющие, по поверьям древних, наибольшую магическую силу) указывают на сакральность праздника. А практический смысл проведения гуляния ночью – не столь жарко. Очевидно, что время и место действия еще раз указывают, что в древности этот праздник являлся обрядом, в котором участвовало всё население.

Вечернее гуляние начинается в центре каждого села и деревни, расположенных вдоль рек Ижма с обоих её берегов. Представители сёл и деревень из низовий Ижмы (деревни Дикор, Вертеп, сёла Краснобор, Кельчиюр и посёлок Щельяюр, расположенный на реке Печора) присоединяются к шествию в село Ижма и вместе с участниками идут с песнями по селу до берега реки.

С песнями и танцами участники проходят по наплавному понтонному мосту через реку Ижма и оказываются на современном месте проведения Луда. Перед местом расположения гуляния стоят ворота. Гости и участники праздника проходят через них. Это место встречи для участников гуляния всех сёл и деревень. Возле ворот молодые девушки в национальных нарядах раздают памятки – путеводители о празднике Луд.

Сам праздник открывают «Ворота» – танцевальное шествие с песнями по улицам села с последующим переходом на луг. Это яркое, торжественное хореографическое событие лугового праздника, где обязательны различные парные соединения рук и проход танцующих под ними, словно сквозь ворота (имитируются переходные моменты из одного состояния в другое).

Пройдя через «ворота», участники праздника расходятся по лугу на закреплённое за каждым селом место – сикт (буквально «село») или подворье. Коллективы и гости праздника радушно принимаются в «сиктах», а затем вместе с хозяевами участвуют в их маленьких «сельских» гуляниях.

«Сикт» – условно обозначенная площадка, где располагаются представители определённого села. Здесь они пребывают в течение праздника, разводят костёр, принимают гостей. В каждом «сикте» разработана своя программа. Каждый «сикт» имеет свой отличительный знак.

Сизыб сикт (село Сизябск) – традиционно оленеводческое село. В этом театрализованном поселении стоит чум, организована ярмарка меховых изделий, сувениров из меха, кожи и оленевых рогов, вязаные пояса (воньяс). Гостей угождают традиционными блюдами оленеводов – блинами из оленьей крови, строганиной, шашлыками из оленьего мяса, кулебяками. За этим подворьем закреплены гости из деревни Восяхово Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа – фольклорный коллектив «Шондібан».

Краснобор сикт (село Краснобор). Здесь располагаются не только красноборцы, но и жители деревень Диор и Вертеп, которые относятся к сельскому поселению «Краснобор». Знак, по которому можно

определить это подворье, – высокий шест, на котором вывешена пара сапог. Красноборцев в районе кличут «красноборца кёмтём кокъяс» (буквально «босоногие красноборцы»), не оттого, что они не имели обуви, а просто берегли её и часто ходили босиком. В районе этого села имеются природные запасы красной глины, целебные свойства которой использовала вся округа. Из неё также изготавливали качественный кирпич, вытачивая глину босыми ногами. В деревне Верхеп бьёт ключ – святой источник «Кузьма нырд» (буквально «возвышенность Кузьмы»). Это минерализованная вода, обладающая целебными свойствами. Помимо шеста с сапогами в этом подворье стоит дом, в который может войти любой гость, угоститься выпечкой. Возле него водят хороводы, национальные игры. Гостям и всем желающим предлагают приобрести сертифицированную минеральную воду, глину для косметических масок и практические советы по её использованию.

В этом подворье «гостит» фольклорный коллектив «Нёль ссылысь» («Четверо поющих») из Ухты.

Букур сикт (село Бакур). По поверью, в окрестностях села в старину было много медведей, и первые жители отгоняли их «буксанами» и «полянами» – традиционными музыкальными инструментами народа коми. Отсюда и название села – Бакур (современное название – Бакур). Достопримечательность этого села – колодец, из которого местные жители пьют чистейшую воду более двухсот лет.

Медведь – символ Бакура, а его чучело – отличительный знак сикта. Всем желающим предлагают выпечку, воду из местного колодца на чай, другие угощения, проводят национальные игры, водят хороводы, поют песни и частушки.

Мохча сикт (село Мохча). Здесь собираются не только мохчинцы, но и жители деревни Гам, относящейся к сельскому поселению «Мохча». Деревня Гам всегда славилась хорошими лошадьми, не перевелись они и сегодня. Поэтому на Луде мохчинцами организована коновязь, а всем желающим предлагают покататься верхом на лошади, угоститься местными блюдами, почевничать, приобрести вязанку дров для костра, поиграть в национальные игры и посостязаться в конкурсе «Перекинь гирю через баню».

Здесь принимают гостей из Нарьян-Мара, фольклорные коллективы «Печорянка» и «Югыд шонді».

Ижма сикт (село Ижма). Отличительный знак Ижмы – высокие качели. Из года в год в Ижме на Пасху устанавливают высокие качели.

В силу ряда причин не всегда и не всем удавалось покачаться на знаменитых ижемских качелях. Эту возможность ижемцы предлагают жителям и гостям района на Луде. Возле костра гостей угощают чаем, шаньгами, предлагают принять участие в национальных играх, таких как «Гезйён ворсом» (Игра с верёвкой), «Капуста», «Ратшкис», «Дитяшко» и «Ремень».

Ижемцы же на празднике развозят тележку с кашей – своё знаменитое угощение «саламат», которое надо «заработать» исполнением музыкального номера, байки или анекдота.

Кельчиюр сикт (село Кельчиюр). Село состоит из двух подворий: кельчиюрцы и усть-ижемцы, относящиеся к сельскому поселению «Кельчиюр». Низовье реки Ижма, где географически расположены эти населённые пункты, всегда было богато рыбой. В частности, это отражено в названии села Кельчиюр, что в переводе с коми означает «голова подъязыка». Отличительный знак этого подворья – большой муляж рыбы. В поселении проводятся игры, конкурсы, водятся хороводы. Гостей потчуют чаем, угощают шаньгами, рыбниками, ухой.

Щельяюр сикт (село Щельяюр). Ранее этот посёлок не гулял своим «сиктом» на празднике «Луд». Это рабочий посёлок, в котором проживают речники и судостроители. Население посёлка многонационально, но немалую часть его жителей составляют коренные ижемцы и те, кто уже породнился с ними. В 2005 году жители и администрация сельского поселения «Щельяюр» впервые принимали участие в праздничных событиях. В этом подворье развернулась выставка декоративно-прикладного творчества, проводятся современные игры, работают аттракционы, гостей угощают чаем, выпечкой, шашлыками.

Это поселение пока не имеет своего фольклорного коллектива, отсутствуют хороводницы в национальных нарядах, но игры и конкурсы проводятся местными активистами, работниками культуры совместно с жителями других поселений.

Здесь остановились гости праздника и соседи щельяюрцев по реке Печора – фольклорные коллективы Усть-Цилемского района «Эскём» («Надежда») и «Усть-Цилемские краснопевы».

Праздничная программа состоит из театрализованных эпизодов. В центре луга, на подготовленной площадке расположились главные запевалы гуляния. Открытием праздника служат выстрелы из ружей вверх по очереди от каждого подворья – это сигнал о том, что участники готовы к началу основного праздничного действия. Начинается праздник с обращения к предкам за благословением на проведение большого

праздника в столь ответственный момент -- перед страдой.

Запевалами исполняется песня-импровизация – обращение к предкам на благословение проведения праздника.

Запевала:

Гожёо тай бара, тыдалэ, локтö страдна пораыс,
Хрессянской мада бара восьсе бур рöбетаясыс,
Кор нин тай быдэн бохатэй лöбма бадьыс,
Быдэн тай нин кор зелен цветитэ цветнэй пöраыс,
Эта пöра вед бурыс цветитас кудз станэвитны зей колэ.
Туусоо Иван лун дыръя цветитны вошъяс Илля лунъясэдзыс,
Илля лун бöрнас кучас цветтыс оторе муунны зелен бур,
Вося нин, мада, жале пöраэ чужарччам времяз!
Временнэйыслы зэй колэ стараччыны бур войтыръясылы,
Удалэйясылы зэй колэ стараччыны бур хрессянкаяслы,
Этша, мада, времясэ вося запассэ колэ зэй стараччины,
Менам, конерлэн, оз нин вермы эни рöбетаэ ставыс колема,
Никись нин сэсся зöлэтэй казна ог вермы адздзыны
Листа кудз нин кырым пыдэса листа деньгаыс вылэ,
Ог же вермы сыя времясэ нажевитны,
Аес-мамес сидж же ог вермы сэсся нажевитны.
Нелямын кык арен маме быри,
Матын бур маме суткиэн только вед висис,
Киа-подаэ мамес никись ог адздзы,
Томен бур мортыс вед кольччи.

Затем запевалы приглашают всех участников праздника. Ими исполняется народная песня – приглашение «Локтёй-локтёй» (буквально «идите-идите»). Под эту песню представители всех населённых пунктов идут «воротами» на центральную площадку луга.

Ой, изъвасаяс, изъвасаяс, локтэ луд вылэ,
Ой, гажеччамей, гажеччамей гажа луд вылын.
Ой, мада ныыяс, мада ныыяс, локтэй сылышиштэй,
Ой, бурлак-зонъяс, бурлак-зонъяс, локтэй ворсышиштэй.
Ой, мохчасаяс, мохчасаяс, локтэй луд вылёт,
Ой, гажедчамей, гажедчамей гажа луд вылын.
Ой, мада нывъяс, мада нывъяс, локтэй сылышиштэй,
Ой, бурлак-зонъяс, бурлак-зонъяс, локтэй ворсышиштэй.
Ой, букурсаяс, букурсаяс, локтэй луд вылёт...

Таким образом приглашаются все участники-подворья.

Далее под песню «Изъва ю кузя». Хороводы всех сёл распределяются на лугу, как лучи солнца, в центре которого находятся запевалы праздника.

Подворья

Запевалы:

Изьва ю кузя, гылыд ва кузя
Ой, кыытэ ыджыд пыж еджыд паруса.
Кыытэ ыджыд пыж еджыд паруса,
Ой, пыжас пукалэ 15 удал зон.
Пыжас пукалэ 15 удал зон,
Ой, ная ворсэны 3 гудэкэн.
Ная ворсэны 3 гудэкэн,
Ой, ная сылэнны 14 голэсэн.
Ная сылэнны 14 голэсэн,
Ой, ёти бурлак зон мича чужема.
Оти бурлак зон мича чужема,
Ой, юрсэ лэдзема оз и лэптышты.
Юрсэ лэдзема оз и лэптышты,
Ой, вомсэ тупкема оз и горедлы.
Вомсэ тупкема оз и горедлы,
Ой, мыля, бурлак зон, тадзи жугыльччин?
Мыйла, бурлак зон тадзи жугыльччин?
Ой, дона ёртъясэй, муса другъясэй,
Дона ёртъясэй, муса другъясэй,
Ой, энэ дивитэ менэ конерэс.
Энэ дивитэ менэ конерэс,
Ой, муса Машукеи менэ эновтіс.

По окончании хоровода две представительницы от каждого подворья несут в центр к запевалам праздника воду и землю своего села или деревни. Проводится обряд дарения под причитание (бёрдётчом) «Изьва яг».

Запевала:

Родительясэ любейясэ кызя чойясэ,
Ныы – ёрт вед, любей чойясэ, ми пукалам
любей дас ёртъясснумкед,
Тшёкыд нин пемыд пукалам коз вёр ягыс космыс,
Шукчем нин шачкем ми пукалам кузь нияыс космыс,
Пушеке-ея вер чойясэ, ми пукалам пожжем ягыс космыс,
Зарни нин коръя ми пукалам кыдз рас космыс...

Земля со всего района смешивается и распределяется по горшочкам. Затем в горшочки рассаживаются росточки черёмухи и их поливают водой, которую привезли на гуляние из сёл района и смешали в одной ёмкости.

Всем гостям, приехавшим на праздник из мест компактного проживания коми-ижемцев Республики Коми и России, дарятся ростки

чёрёмухи, как гостинец с исторической родины.

Далее следует эпизод выбора хороводницы. Хороводницей быть на празднике очень почётно и престижно, она – центр внимания. Ведь по её желанию исполняются все песни и хороводы. Исполняется песня «Воль кузя лэчча». По её окончании выбираются хороводницы, которые собираются в центр луга и сообща решают, какие хороводы, танцы и в какой последовательности будут исполнять на гулянии.

Хороводницы расходятся на свои места, а запевалы объявляют хороводы и танцы. Традиционно исполняются такие хороводы, как «Асыны ныык бёрдэ визыв ва дорын», «Сад йёрын», «Куимен ѹйктам», «Чветики», «Чига гусь». Все хороводы связаны между собой шуточными диалогами запевал с объявлением хороводов. Эпизод заканчивается общими воротами. Исполнители праздничных танцев и хороводов возвращаются в свои подворья и в них проводят своё маленько деревенское гуляние.

На Ижме существовал обряд инициации – посвящение в гармонисты, – который проходил в бане. Опытный, почитаемый гармонист посвящал молодого, похлёстывая его веником, приговаривая определённые слова. Все подробности обряда не известны, но на «Луде» его проведение вполне уместно. Вобрав элементы этого обряда воедино, организаторы проводят на «Луде» конкурс гармонистов.

По правилам конкурса в центре «Луда» собираются гармонисты всех подворий и показывают своё мастерство владения инструментом, а остальные участники праздника дарят им свою признательность. Зрители сами выбирают гармониста, который достоин играть в их подворье, и зазывают его к себе.

Интересен «Хоровод невест», который возобновили только в 2006 году. Это отголосок обряда инициации – перехода девочек в статус невест. В «хороводе невест» принимают участие молодые девушки, переходящие из подросткового возраста в период девичества. В старину к этому времени девушкам покупали шаль, обувь, украшения и шили новый девичий наряд, а короткий подростковый наряд оставался в прошлом. Это символический переход во взрослую жизнь. На «хороводе невест» свекрови выбирали будущих невесток, а женихи присматривали невест.

Сбор на хоровод невест начинается с подворья «Ижма». Девушки последовательно обходят все подворья, и к ним присоединяются невесты других сёл. Обойдя весь луг, девушки собираются в центр, где исполняют «Ворота невесты». В обряде-конкурсе оценивается костюм. Это своеобразный конкурс ижемского наряда, и он проводится совсем недавно. Высоко оценивается сшитый девушкой наряд, правильно ли он

сшит, учтены ли все правила его шитья. Если девушка для участия в конкурсе использует старинный наряд, то оценивается его история, правила ношения наряда.

Целью конкурса является популяризация ижемского наряда и налаживание тесных семейных связей между ижемцами. Организаторы праздника планируют в будущем проведение ижемской помолвки или свадьбы.

Ни один праздник не обходится без традиционных игр и национальных забав. Среди молодых парней и мужчин из всех подворий в центре луга проводятся национальные игры, такие как: «Прыжки через нарты», «Бросание хорея», «Перетягивание на мизинцах». Проводится и ставшая уже традиционной для «Луда» игра «Фанты». Для её проведения в течение всего праздника по «слуду» – лугу ходят определённо назначенные люди, которые крадут какие-либо необходимые предметы, утварь из подворий, например, топор, котелок. Во время игры оглашаются предметы, которые были похищены. Задача потерпевших – выкупить их. По условиям игры предмет возвращается хозяевам в случае выполнения какого-либо творческого задания (к примеру, исполнение песни, поцелуй красивой девушки, выкуп возможен и выпечкой, деньгами).

Кульминация праздника – встреча солнца, момент, предвещающий начало нового рабочего дня, начало лета и конца ритуального действия. Именно в этот момент запевалы обращаются к солнцу, к предкам-родителям за благословением на начало сеноуборочных работ. Исполняются традиционные заклички, восхваляющие солнце и молодую счастливую жизнь. Ведь солнце несёт нам радость, теплоту самой жизни. А наступивший новый день приветствует период сенокосных работ, поэтому старались веселиться от души, отдохнуть и набраться сил к предстоящим работам.

Запевала (поёт):

Шонді петіс –гёрдэдіс,
Кыа кусіс-тшаләптіс,
Митрофан гётрасе,
Щель Вассас босьтэ....

Солнце взошло, раскраснелось.

Вспыхнув, погасла заря.

Митрофан женится,

Вассу берёт из Щели. (Щель – т.е. Щельяюр, *прим. автора*)

Происходит омовение утренней росой. Участники праздника

ходят по траве босиком и продолжают веселиться.

Исполняется заключительный общий танец луговых гуляний, который является плясовым хороводом. Он исполняется под плясовые песни, и в него входят почти все элементы луговых хороводов. Это «Общий круг», «Кыкен йёктэм» («Танцуем парами»), «Шорён ворсэм» («Ручеек»), «Валъя лоис» («Волны»), «Кыкен круген йёктам» («Парами по кругу танцуем»), «Общий», «Капуста», «Суниса ем» («Иголка с ниткой»), «Шондібан» («Солнцеликая»), «Яблочко», русские переплясы.

Торжественная встреча солнца завершается, участникам праздника и гостям предлагается танцевально-музыкальная программа.

Заключение

Данная работа представляет собой попытку реконструкции ижемского игрища «Луд», основанную на конкретном фольклорно-этнографическом материале, собранном за период с 1976 по 1986 годы. Большую помощь в воссоздании достоверной картины народных луговых гуляний, уточнения отдельных деталей конкретных игр и хороводов оказали старейшие жители ижемских сёл и деревень: Евдокия Константиновна Кожевина (1895 г.р.), коренная жительница села Мохча Ижемского района, Анна Ивановна Истомина (1898 г. р.) из села Ижма, Константин Иванович Рочев (1902 г. р.) из села Петрунь Интинского района.

Коми республиканский методический центр культуры, искусства и народного творчества выражает благодарность заслуженному деятелю искусств Республики Коми, профессору Московского государственного университета культуры и искусства (г.Москва) И.Г. Скляру, заведующей Отделом культуры Администрации МР «Ижемский» Т.Г. Поповой, методисту отдела Е.А. Хозяиновой за предоставленные материалы. Большую поддержку при подготовке материалов к изданию оказала кандидат филологических наук В.В. Филиппова.

Проведение праздника «Луд» требует сложнейшей подготовки как в организационном, так и в творческом плане. Творческая группа заранее выезжает к художественным коллективам для подготовки к проведению праздника. Организаторы старательно собирают материал, по возможности реконструируют древние обычан. «Луд» характерен для ижемских коми, поэтому необходимо соблюдение традиций именно этой местности. При подготовке праздника следует опираться на фольклорные коллективы, которые будут выступать в роли

организаторов действия: исполнять песни, водить хороводы, проводить игры. Их задача – привлечь зрителей, помочь им включиться в игровые ситуации, пробудить желание самим поучаствовать в праздничной пляске, песне, раскрыться в качестве исполнителя. Разрабатывая сценарий, необходимо ориентироваться на возраст, интересы участников. Традиционные мотивы праздника доступно представить зрителям.

По мнению организаторов, успех праздника составляют:

- чёткое определение целей и задач, его значимости в жизни населения;
- умелое восстановление подзабытых моментов (в новой форме);
- вовлечение в действие старшего поколения и молодёжи (преемственность);
- организованное и последовательное взаимодействие участников всего действия от начала до его завершения.

Сегодня на празднике проводятся не все виды луговых развлечений, поэтому планируется вновь восстановить некоторые игры. В 2007 году одним из развлечений участников были качели – «шырана качай», далее задумана планировка новых качелей – «потана качай». В перспективе дальнейшего проведения праздника возможна организация семинара по обучению художественных коллективов методике проведения мероприятия.

Содержание

Традиционная культура ижемских коми. <i>O. Третьякова</i>	3
У истоков праздника	8
Танцевальный цикл «Ворота». <i>I. Скляр</i>	18
Традиционный праздник коми-ижемцев «Луд» сегодня.....	30
Заключение.....	40